

СЧАСТЬЕ В ТВОИХ ГЛАЗАХ

История Артура и Леи

Ясмина Б

Счастье в твоих глазах

«Автор»

2026

Б Я.

Счастье в твоих глазах / Я. Б — «Автор», 2026

Когда-то она была юной Леей — хрупкой девушкой с серыми глазами, которая поверила, что первая любовь бывает единственной. Артур ворвался в её жизнь стремительно: спас от смерти, подарил надежду на счастье — и исчез без объяснений. Он вернулся, когда Лея почти научилась жить без него. Признался в любви, предложил стать его женой, но семейный долг, чужие решения и одна роковая ночь уничтожили доверие между ними. Артур женился на другой, а Лея попыталась начать новую жизнь с человеком, превратившим её надежду в кошмар. Годы спустя вся страна знает её как Лиану — знаменитую певицу с сильным голосом и прошлым, о котором она молчит. После страшной аварии Лиана оказывается между жизнью и смертью, а возле её постели вновь появляется мужчина, которого она так и не смогла забыть. Сумеет ли Артур вернуть женщину, чьё сердце однажды разбил? Можно ли принять любовь, принёсшую слишком много боли? И что победит — боль, ненависть или счастье, которое они по-прежнему видят в глазах друг друга?

© Б Я., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ПРОЛОГ	5
Глава 2	19
Глава 3	20

Ясмина Б

Счастье в твоих глазах

ПРОЛОГ

Толпа зевак собиралась вокруг разбитой машины, от которой осталась лишь груда металла. Дымился мотор и несколько мужчин топтались возле него, не зная как вытащить из этого земного ада человека находящегося за рулем. Зеваки, собравшиеся рядом с машиной, ужаснулись, увидев что за рулем была девушка, черные волосы которой разметались по плечам, голова была окровавлена и ярко-алая жидкость стекала поэтим черным локонам.

Машина МЧС и скорая помощь прибыли через несколько минут. Во второй машине были двое мужчин, они пострадали меньше, хотя и были виновниками этой трагедии. Множество людей на остановке поблизости видели, как черный внедорожник несущий смерть этой хрупкой девушке, мчась на предельно высокой скорости на перекрестке, игнорируя красный свет, буквально влетела на светофоре в ее красную машину.

Бригада доставила пострадавшую в Институт Скорой помощи имени Склифосовского. Нейрохирург Орлов Николай, уже ждал их. По предварительному неврологическому осмотру, в машине скорой помощи уже удалось выяснить, что у девушки тяжелая черепно-мозговая травма. Быстро провели компьютерную томографию. Еще в машине фельдшеры проверили проходимость дыхательных путей и до томографии провели интубацию трахеи. Надо было в первую очередь снизить внутричерепное давление в целях исключения вторичного повреждения мозга. Провели также рентгенографию в боковой проекции для исключения перелома шейного отдела позвоночника и стабилизировали артериальное давление.

— Будем готовить ее к операции, — наконец объявил Николай. Весь персонал кинулся выполнять его приказания.

— Точечные зрачки указывают на повреждение варолиева моста,- продолжил он обсуждать снимки с коллегой, нейрохирургом высшей категории Александром Королевым — наблюдается односторонний синдром Горнера, повреждение шейного отдела спинного мозга. Будет чудом если нам несмотря на острые субдуральные гематомы, удастся спасти ее.

— Думаю снимки показывают тяжелые повреждения мозга,- согласился тот с коллегой.

Они приступили к сложнейшей операции. Операция длилась в течение пяти часов, состояние девушки было крайне тяжелым. Во время операции несколько раз падало давление. Только по окончании операции двое блестящих хирургов узнали, что у них на операционном столе лежала известная звезда шоу-бизнеса.

ЧАСТЬ 1

ГЛАВА 1

ТЬМА

Жизнь еще теплилась в хрупком организме. Сознание пациентки отсутствовало и все же медсестра заботливо прикрыла жалюзи, стараясь, чтобы яркие лучи солнца не падали прямо на лицо несчастной девушки. В реанимации было тихо, лишь невесомыми призраками бесшумно скользили по мраморному полу тени. Эти белые фигуры пристально наблюдали за своими подопечными, видящими тихие сны. Здесь было так тихо, что можно было услышать, как парят ангелы смерти, явившиеся за своими жертвами.

Медсестра Лена нежно погладила щеку безмолвной девушки, чьи последние минуты возможно отсчитывали большие часы на стене, думая о том, что же чувствует и какие видения видит сейчас это дитя? Она всматривалась в ее восковое личико и обострившиеся черты, с бледными щеками на которых стрелами лежали длинные ресницы.

Как же ей хотелось проникнуть в ее сновидения.

Она перевела взгляд на мужчину, который сидел вкресле рядом. Он тоже спал, хотя и другим сном. Уже много дней он не отходил от пациентки, лишь изредка уступая свой пост матери девушки. Тревога и обреченность сквозили в его затравленном взгляде, обращенном на нее и так пролетали незаметно часы для этих двух существ связанных незримыми нитями.

...Она скользила по лабиринтам, нежно касаясь тонкими пальчиками бархатистых стен. Где-то впереди маячили разноцветные огни, переливаясь и звучала музыка, увлекающая в эту причудливую игру света и волнующего звука...

«Пятое Авеню»

20 16 год

Скользя затуманенным от усталости взглядом по столикам в одном из престижных ресторанов города, Лиана откинула одной рукой черные локоны с плеч и потянулась другой за бокалом. Насмешливый взгляд обратился к сидевшему рядом с нею.

— Димон, не пора ли уходить?

— Ли ты знаешь закрытое торжество есть святыня. Мы должны по полной выложиться для заказчика.

— Я отработала свое – повысила она голос – и вовсе не обязана здесь до утра тешить самолюбие **заказчика**, пока он не соизволит нахвастаться своими возможностями.

Лиана позволила себе пренебрежительный тон, что редко случалось, но она и правда вымоталась.

— Не жалуйся, за такой гонорар надо выложиться до конца. — Отрезал сосед по столику, переведя взгляд с нее в зал, переполненный людьми.

Светловолосый бородач сверкнул глазами и всеми своими тридцати двумя зубами в сторону проходящего мимо мужчины. Собственно говоря, это был один из власть предержащих в этом городе, а банкет был затеян как юбилей, посвященный его благоверной — тоже одной из начальниц из казначейства. Димон не мог точно ответить кто она, но уж точно знал, что здесь собрался весь бомонд города и не намеревался упускать такую возможность завести полезные знакомства. В их бизнесе нельзя без знакомств и связей.

Он недовольно скользнул взглядом по своей спутнице. Она рассматривала что-то лениво скользя взглядом по залу, заполненной влиятельными гостями. Здесь были модно одетые, увешанные драгоценностями уверенные в себе женщины, которые несомненно, провели сегодня полдня в салонах. В искусственных белозубых улыбках и перешептываниях за спиной, угадывался мир фальши, зависти и подбострастия, царящий здесь.

Лиана спросила себя, как она оказалась в этом мире, где неискренность и зависть владеет умами и сущностью людей, где о человеке судят по его одежке и статусу, в мире, в котором она презирала всех и вся.

Димон уставился в ее холодные глаза, полные гнева и презрения. Он впервые видел свою подопечную в таком состоянии духа, обычно сдержанную и принципиально правильную во всем. Наверно одиночество сказывается, решил про себя Димон.

— Тебе нужно развлечься, ты слишком много времени уделяешь работе и никакой личной жизни...познакомься с кем-нибудь, поезжай отдохнуть...

Остальные сидевшие с ними за одним столиком начали прислушиваться к их диалогу. Который раз они наблюдали такие сцены, происходящие между Лианой и Димоном, но в тех случаях опекаемым обычно был Димон. Столкнулись два сильных характера с негибимой волей.

Собственно, Димон — это Дмитрий Борисович Ветров — продюсер и менеджер и арт-директор, и еще черт знает кто в одном лице, а Лиана — одна из популярных звезд эстрады

Юга и автор множества песен. Она пела, сочиняла музыку и слова к песням, а он обеспечивал гастроли, поездки, аншлаги, рекламу, съемки клипов и на телевидении и вот так вот иногда хорошие гонорары за песню другую на закрытых приемах у важных шишек.

Он потащил Лиану танцевать на середину танцевальной площадки. Что же теперь кинуть? Девушка недовольно нахмурилась. Димон знал, как Лиана не любит выставять себя и спешит сбежать из банкета в тихое прибежище, которым ей служила ее квартира. Она ритмично двигалась под задорную музыку, стараясь добросовестно изобразить веселье, которое так ждет от нее высокопоставленная публика, и в частности Димон. Она старалась игнорировать откровенно неприличные взгляды мужчин, бросаемые на нее якобы вскользь и негодовала в душе на них, считающих ее неодушевленной пустоголовой куклой.

В какой-то момент сквозь искусственный туман, нагнетаемый в зале, она увидела среди толпы танцующих, мелькнувшее лицо из прошлого. Дрожь прошла по ее позвоночнику. Тщетно пытаясь сохранить на лице напряженную улыбку, она всмотрелась в мелькающую пустоту. Нет наверно, просто кто-то так похожий на это лицо из ее личного ада...

Она дрожа и с замершим от ужаса сердцем повернулась спиной к призраку из прошлого, надеясь на его чудесное исчезновение. И тут же пробираясь сквозь танцующую толпу, она почувствовала, как ее руки коснулась теплая рука. Мощный триггер пробивает броню привычного контроля, сковывая всё тело напряжением. Нелегко игнорировать подгибающиеся колени и Лиана, не поворачиваясь уже всем своим чутьем жертвы, преследуемой хищником, знала чья рука посылает этот парализующий озноб по всему позвоночнику и притягивает так неумолимо к себе. Только один человек обладал непостижимо удивительной способностью подчинять все ее чувства и мысли. Собрав все самообладание, она обернулась к нему, к своему смертельному врагу, к человеку, которого поклялась ненавидеть всю жизнь.

Время было не властно над его ошеломляюще прекрасным лицом, и Лиана невольно задалась вопросом: почему Аллах позволяет иметь дьяволу лицо прекраснейшего ангела. Падшего ангела...

Сквозь розовато-сиреневое пространство, отсвечивающее от разноцветных фонтанов, и бросающее блики на безукоризненно правильные черты, с легким прищуром зеленых глаз и с насмешливо приподнятой бровью, он следил за нею свидом собственника.

— Здравствуй, Лея...-от его бархатистого голоса, хлестнувшего по и без того напряженным нервам у Лианы пробежал озноб по всему телу.

— — Лиана не могла заставить себя выдать приветствие, тщетно пытаясь контролировать выражение своего лица она молчала.

Как он смеет причинять ей еще одну боль называя этим именем? Взглянув на его лицо, она оказалась втянутой в чарующее кольцо его притягательного взгляда. Она отступила на шаг, пытаясь как можно быстрее увеличить расстояние между ними, уйти подальше от его колдовского притяжения. Неужели у него хватает жестокости и бессердечности, чтобы подойти к ней? Она не готова к этой встрече!!!

— Лея, мы снова встретились...- его глаза околдовывали, а голос пронзил стрелой страха Лиану. Он пронзительно смотрел ей в глаза.

Лиана понимала, что в душе творится совсем не то, что она ожидала бы и негодовала на свою реакцию. Почему волнение, почему сердце так стучит??? -вопил разум – **где ненависть!!!** Она постаралась приобрести здоровое мышление, не затуманенное волнением и страхом. Возьми себя в руки! — безуспешно скомандовала она себе. Ее колотило, но Лиана сделала глубокий вдох, усмиряя бушующие чувства в груди.

— Я полагаю никто из нас не рад этой встрече? – наконец-то вожаемое хладнокровие было приобретено.

Он молча смотрел в ее глаза, на его же лице была такая растерянность, что так не походило на его всегдашнюю самоуверенность.

Наконец он вздохнул, словно ему сдавило грудь и не хватало воздуха и коснулся рукава ее платья.

Лиана резко дернулась, и его взгляд стал смертельно раненным. Неужели призраки прошлого мелькнули на его лице или Лиана обманулась?

Да она знала, что он не последний человек в этом регионе, даже наоборот, заместитель губернатора, но в ее жизни он был самым последним человеком, которого она хотела бы видеть. В мигающем свете она пристально всмотрелась в его некогда самое желанное для нее лицо, отмечая на нем некие неожиданные эмоции. Неужели на лице действительно мелькнуло сожаление или лишь умело притворяется, как и некогда притворялся страстно влюбленным, прежде чем предать самым низким способом?

— Потанцуешь со мной? — он вновь приблизился к ней, но увидев в ее прекрасных глазах ненависть, застыл. — Ты так изменилась и выглядишь просто умопомрачительно...

В его голосе проскользнула ирония, и Лиана вспыхнула. Он еще смеет высмеивать ее! Самый лицемерный мерзавец из всех людей, которых она когда-либо знала.

— Я вообще-то уйду, — заупрямилась Лиана, окидывая его неприязненным взглядом. Она пыталась собраться с мыслями. «Бежать, как можно дальше!» — мелькнуло в ее голове. — Ты последний человек в этом зале, с кем я согласилась бы танцевать...

Она неистово развернулась.

— Я провожу Лея.

Паника нарастала в ее душе. Эти нефритовые очи затягивали, как в омут. Ей было уже все равно, что он подумает, лишь бы убежать от этого чудовищного наваждения.

— Не надо... Меня уже ждут снаружи. — Она постаралась выразить в голосе все чувства, которые испытывала к этому человеку: ледяное презрение, лютую ненависть и бессильную ярость, потом вырвалась и поспешно ушла, стараясь не побежать. Когда она оказалась в фойе, ее ноги еще дрожали. И вот так на дрожащих ногах она пробиралась по стоянке, полной шикарных машин к своей любимой «Мазде». Только захлопнув двери и оказавшись на своей территории, она перевела дух.

Всю дорогу ее бил озноб и она пыталась контролировать свои эмоции и следить за дорогой.

Как? Откуда? И все же сколько она рассчитывала на свое везение? Ведь знала же что рискует всякий раз, когда ее приглашали на очередные приемы здешней «верхушки».

Лиану замутило. Сколько времени прошло, а все же больно! К дьяволу его! Упрямо нажав на педаль газа, она летела сквозь ночной город к своему дому. Только в спасительном убежище своей квартиры она сможет прийти в себя. Голова болела, Лиана залезла в ванну и только там согрелась окончательно.

Даже под одеялом у нее стучали зубы и она знала — эта встреча так выбила ее из колеи. Она не могла заснуть и старая обжигающая боль накрыла ее с головой. Она не понимала, почему даже через несколько лет ей так страшно вспоминать... Лиана перебирала в памяти печальные главы своей жизни, где было место всему: наивной любви и коварному предательству, боли и потери дорогого человечка. Многие вечера она загоняла в глубины своего подсознания страшные воспоминания, но вот так вот иногда прошлое настигало Лиану, пользуясь слабостью ее обороны и кровоточащие раны раскрывались, причиняя страдания.

ГЛАВА 2

Свесив ноги с кровати Лея долго еще не могла открыть глаза. Утром, как говорят сон всегда слаще, но Лаура подскочив к ее кровати нервно уселась на краешек, явно не намереваясь дать ей проснуться самой.

— Вставай, соня, пора на собеседование. — Трясла она ее.

— Неохота, — пробормотала Лея — Лаура ты иди...

— Ты что с ума сошла, я одна не пойду. Мы же решили пойти вместе, там нужны две продавщицы, вставай!

Еле заставив себя встать, Лея поплелась в ванную. Да она согласилась на этих каникулах подработать вместе с Лаурой в магазине, а что делать дома? Хотя бы к началу нового учебного года подзаработает, купит себе одежду, кацелярию. Родителям и так было трудно, мать разрывалась от домашних забот, а отец надрывался на горах. Девушка была из рабочей семьи, отец — чабан, а мать неграмотная женщина вела хозяйство, да продавала на рынке в выходной день продукты со своего подворья. Именно мать настояла на том, чтобы дочь получила достойное образование и не влачила всю свою жизнь жалкое существование. Старший брат женился и имел свою семью, работал, как и отец чабаном в горах.

Дело решенное и Лаура с Леей спеша пошли на назначенное собеседование.

Работа была за ними. Работали они посменно, да и работа им нравилась. Косметика и парфюмерия, кому из девчонок не понравится такая работа? Обе высокие, тоненькие, с приятной внешностью и хорошо поставленной речью, они пользовались успехом у покупателей и редко кто уходил от них с пустыми руками. Хозяйка магазина была довольна. Платили щедро, а также давали процент от продаж.

Лето пролетело незаметно за хлопотами в магазинчике. Тщеславная Лаура не могла нарадоваться на купленные себе наряды, а жизнелюбивая по своей натуре Лея уже предвкушала радость родных, когда она привезет им свои подарки, купленные на заработанные за лето деньги. Ну, кому же жизнь не кажется легкой и полной радостей в восемнадцать лет?..

Даже смешно...-подумала Лиана, застонав в полный голос, вспоминая о своей наивности.

...Подходили к концу каникулы. В тот памятный день Лея пришла в магазин в девять часов утра и переодевшись в униформу разложила на прилавке тени. Прошлась тряпочкой по полочкам с косметикой. Вера Васильевна (хозяйка магазина) не любила, чтобы было пыльно. С утра никого не было, а ближе к одиннадцати в отдел зашел какой-то парень. На вид ему было чуть больше двадцати. Оценивающим взглядом она прошла по его фигуре и одежде. Это был чисто профессиональный осмотр. Так ты определяешь, в каком ценовом диапазоне предложить покупателю продукцию.

Одет был зашедший с иголочки. На нем были простые и вместе с тем очень элегантные вещи. Наверно дорогие, за метр видно Италию...- решила Лея.

Парень улыбнулся белоснежной ленивой улыбкой, подойдя поближе. От его взгляда ее пробрала дрожь. В жизни она не видела более ослепляющего лица. Зеленые глаза пронизывали, правильной формы нос и чувственные губы. Не полные, но и не узкие. Четко очерченные скулы и высокий красивый лоб. Лея смущенно опустила глаза.

— Здравствуйте, я хотел бы попросить вас помочь.

«Какой бархатистый голос» — Мелькнуло в голове Леи.- Что вам предложить?

— Наверно духи, — он потер переносицу — у мамы день рождения. Юбилей.

— Пятьдесят? — уточнила зачем-то Лея и тут же мысленно отругала себя за бестактность.

— Да — кивнул парень -Лейля, — он взглянул мельком на бейджик на ее груди. -Понимаете, подарок я уже купил, а вот в духах не разбираюсь.

В его руке была красочно упакованная коробочка. Судя по объему, это был футляр ювелирного изделия.

— А какие ароматы она предпочитает? — по-деловому осведомилась Лея.

После долгих проб они сошлись на том, что он возьмет «Булгари-кристалл». Он был безукоризненно вежлив и так пронзительно смотрел ей в глаза, что она засмущалась.

Еще несколько минут после его ухода она думала о нем. В отдел заглянули несколько покупательниц и ей уже некогда было вздыхать об идеальном незнакомце. День пролетел

быстро и лишь засыпая Лея вспомнила, словно сошедшего с картинки, утреннего покупателя и то чувство трепыхания сердца в груди от его взгляда.

Дни полетели за днями. Начались суетливо занятия, осень заявляла свои права. Кисловодск еще утопал в зелени, но уже можно было почуять дыхание осени. Похолодало к ноябрю и шагая по узким улицам любимого города Лея радовалась каждому предстоящему теплomu дню. Занятия шли до обеда, а после она бежала на работу. С работы она не ушла, но рабочий график был подстроен под ее занятия.

Сегодня вечером, после работы, она договорилась пойти с подругами в кафе. У Айки сегодня был день рождения, и они наметили маленький сабантуйчик в недавно открывшейся кофейне.

Уже сидя за столиком в компании подруг и их парней, в ожидании заказа, она ощутила на себе пристальный взгляд. Стараясь резко не оборачиваться, она скользнула взглядом по залу и чуть не упала со стула от неожиданности. За соседним столиком сидел в небрежной позе и изучал ее тот самый красавец с бутика. Он был не один, а вместе с какой-то блондинкой.

Увидев, что и она заметила его, он улыбнулся ей широко. Тут же его спутница обернулась и стрельнула любопытствующим взглядом в сторону Леи. Лея же залилась краской и опустив взгляд, рассматривала его из-под длинных ресниц. Какой же красивый этот парень! Сегодня он выглядел совсем мальчишкой с его модно растрепанной прической.

Лея кивнула в ответ, давая тем самым знать, что тоже узнала его. Все время пока он был в кофейне, Лея ощущала на себе его пристальные взгляды в ее сторону. Ее удивлял его скупающий вид, с которым он внимал своей собеседнице. Девушка была яркой и запоминающейся, под стать ему. Она широко улыбалась пухлыми губами и кидала на него томные взгляды, нечаянно дотрагивалась до его руки в разговоре. Вскоре он ушел с девушкой. Лея следила взглядом за ними из окна на всю стену и видела, как парень подошел к шикарной машине на парковке. Девушка тоже изящно села в машину.

Лее почему-то стало грустно от того, что у него есть девушка. Она прогнала неуместные чувства.

Ночью Лея проснулась от настойчивой вибрации телефона под подушкой. Еле разлепив глаза, она нырнула под подушку и вытащила раздраженно телефон. На экране высветился незнакомый номер. Спросонья Лея нервно выключила телефон и тут же заснула, забыв о звонке.

Только на второй день она вспомнила про ночной звонок. Просмотрев журнал звонков, она увидела, что звонили во втором часу ночи. Это ее озадачило. Никто из ее знакомых не осмелился бы ее беспокоить в это время. В это время большинство из ее знакомых уже спали. Нахмутив бровки Лея, задумалась. Перезвонить или нет?

В этот момент в дверях возникла высокая долговязая фигура мальчика, прижимавшего к себе невероятный букет из белых и голубых гортензий.

— Вы- Лейля?

Услышав свое имя, Лея встала.

— Да, — сказала она.

Ее удивило, что покупатель знает ее по имени. То, что у него в руках букет ее не удивило, так как, к ним часто приходили с букетами покупать в дополнение косметику или парфюм.

Парень положил букет на прилавок.

— Распишитесь в получении, — протянул он изумленной девушке бланк. Лея только растерянно хлопала длинными ресницами.

— Тут какая-то ошибка! — промямлила она.

— Какая ошибка? — неожиданно разозлился курьер. — Вот заказ, адрес. Магазин, и имя!

Он чуть ли не всучил ей в руку ручку.

Недоумевая, она взяла ручку и расписалась. Внутри букета из прекрасных была записка: «Маме очень понравились духи, спасибо за совет. Артур» Далее был написан номер телефона.

Лея шестым чувством поняла. Это он!

Лея посмотрела недоумевающим взглядом на номер, написанный на карточке.

Что это значит? Недвусмысленное приглашение на звонок? Лея вспыхнула и отставила цветы в сторону. Радость померкла. Она никогда не наберется наглости позвонить парню сама. За кого он ее принимает?

Полуночный звонок повторился следующей ночью. После седьмого назойливого звонка, она приняла вызов и услышала в трубке незнакомый бархатистый голос.

— Привет Лейля, я не разбудил тебя?

— Несколько поздно спрашивать об этом, — резко ответила Лея. — Кто вы и что вам надо?

— Твой будущий друг ...

— Вы наверно ошиблись номером, я ночами по телефону не завожу друзей... Кто вы такой, представьтесь или я кладу трубку! — раздраженно сказала она, хмуря бровки от такой наглости.

— Артур, узнаешь? Я весь день прождал твоего звонка, вот не дождался и звоню сам.

По всему телу девушки пробежал трепет волнения и так как Лея больше не могла держиваться взятого строгого тона, резко отключила звонок. Откуда он узнал ее номер? Это осталось для нее загадкой.

Звонки еще повторились следующей ночью и в последующие три ночи. В конце концов пришло сообщение «поговори со мной!». Девушка не хотела просто так сдаваться. Она сердилась на него за то, что он счел ее девицей, которая вешается парням на шею, лишь увидев букет.

Лиана еще несколько дней игнорировала звонки и сообщения, хотя сама сторала от нетерпения в ожидании его звонков. Все мысли девушки были о нем, невозможность отвлечься, угнетала ее. Что такого в этом парне кроме впечатляющей внешности, что он запал в ее душу? Неужели она как дурочка повелась на весь этот антураж в виде избитого букета и внешнего лоска холеного богатенького мальчика из «золотой молодежи»? Лея всегда отличалась здравостью рассудка, для нее были важны душевные качества, а не понты. Она всегда сторонилась людей с определенными взглядами на жизнь, а то что этот Артур очесень высокого мнения о себе она уже догадалась. Никак «богатенький мальчик» решил осчастливить своим вниманием девочку из «эконом-класса». Поэтому она игнорировала звонки, считая что тогда он скоро потеряет к ней интерес. И все же на следующий день он закидал ее сообщениями с настойчивой просьбой откликнуться. Она уже спала, когда он опять позвонил. Лея спросонья приняла звонок. Он умолял не отключать, а поговорить с ним, но все кончилось тем, что она бросила трубку. Лея не хотела хамить, но и говорить с ним не входило в ее планы. Не дай Бог еще возомнит что-то себе!

На следующий вечер Лея неторопливо шла по супермаркету, разглядывая содержимое полок, когда ее путь преградила тележка. Углубленная в свой список, она хотела обойти. Тележка не давала ей пройти, наступая чуть ли не на ноги. Лея недоуменно вскинула глаза и тут же вспыхнула от возмущения. Нефритовые глаза смеялись, смотря в упор.

Она смутилась.

— Ну и? — с негодованием произнесла Лея.

— Вы всегда так в штыки воспринимаете внимание к своей персоне? — саркастически осведомился парень напротив.

— Нет, только тогда, когда меня начинают принимать за легковверную дурочку.

— А почему вы решили, что вас кто-то принимает за дурочку?

— А почему вы решили, что я хочу от вас знаков внимания?

— Не думал, что вам будет неприятно настолько мое внимание.

— Знаете ли, я не имею обыкновение звонить незнакомым парням и их звонки тоже не принимаю!

— Это я уже понял. Но почему же вы отвергаете мое предложение дружбы?

— Не вижу никакой надобности дружить с вами.

Лея обошла его и резко зашагала к кассе.

Она даже и не заметила, что Артур идет следом за ней. Лея шла к остановке, намереваясь успеть на троллейбус, который свернул из-за перекрестка.

Задумавшись, она даже не заметила серебристую иномарку, летящую наперерез, обгоняя машину. Лишь только услышав рядом шум мотора, Лея поняла, что ей не избежать столкновения. Она замерла, ожидая удара. Все произошло в доли секунды. Вот серебристый снаряд летит на нее и через миг она отброшена назад, какой-то неведомой силой. Она услышала, как треснула ткань куртки.

Лея очутилась на земле, а рядом отряхивал ее от пыли побледневший Артур.

— Ты в порядке? – он от волнения перешел на «ты».

Лея не могла говорить. Она была в шоке. Только теперь до нее стало доходить, что Артур буквально выдернул ее из-под колес автомобиля.

— Вот козел, догнать бы его и надавать по морде...-бушевал парень.

Он помог встать ошарашенной девушке и довел до припаркованной машины. Она послушно села, не говоря ни слова. Артур быстро собрал рассыпавшиеся продукты и подал ей. Буквально три минуты назад, он подходя к своей машине, с ужасом увидел как на девушку летит машина. Чисто на адреналине он очутился возле нее и вот она уже с ним на земле.

Лея потрясенно смотрела в окно. Она по-хамски обошлась с парнем, а он спас ее, да еще и нянчится с нею.

Артур выжидал пока она придет в себя.

— Спасибо. — Выдавила она.

— Ну что ты, Лейля. Одним «спасибо» не отделаться, как минимум кофе вместе поьем.

Она постаралась улыбнуться, но это у нее плохо получилось.

— Лея, — непослушными губами поправила она его.

— Что? – не понял Артур. И тут до него дошло, что она поправила его чисто на автомате и сейчас от пережитого шока мало что понимает. — Ну хорошо. Лея, так Лея. Куда тебя отвезти Лея? — спросил Артур.

Она слабым голосом назвала адрес.

Ехали в основном молча. Артур сделал несколько попыток развеселить ее, но увидев, что девочка все еще в шоке, оставил в покое.

Вскоре шурша шинами, машина остановилась.

Он наклонив голову рассматривал Лею, чем вызвал смущение.

— Можно позвонить? Я буду беспокоиться...

Неслыханно, **он ее спрашивает!!!** Артур разозлился на самого себя! Такое в его биографии происходит впервые.

Артур страшно недоумевал.

Лея взглянула на него и удрученно кивнула, перед тем как выйти из машины.

Поздно вечером Артур позвонил и справился о ее самочувствии.

Девушке было стыдно за свое враждебное отношение к парню.

И вот так началась их телефонная переписка-дружба. По утрам он посылал ей сообщения с утренним приветствием, в обед осведомлялся, как прошли занятия, а вечером провожал ее по телефону до дому. И только глубокой ночью, после долгих разговоров они засыпали. Из этих телефонных разговоров она узнала, что ему двадцать три года. Выучился на юридическом в МГУ, параллельно закончил заочное отделение Академии госслужбы по специальности «Государственное и муниципальное управление», сейчас учится в аспирантуре, вскоре будет

защищать кандидатскую диссертацию по праву. Мать является главврачом в лучшем из санаториев города, а отецвлиятельный депутат и генеральный директор собственной нефтебазы «АртОйл». Кроме того, его семье принадлежали розничная сеть заправок по всему краю, логистические комплексы и терминалы, а также они занимались поставками из-за рубежа оборудования и комплектующих для бурово-ремонтных работ. Но, Артур мало вмешивался в бизнес отца, считая для себя приоритетным госслужбу и ждал назначения на перспективную должность в краевой администрации. Он видел себя чиновником.

Лея понимала, что ей рассчитывать не на что, он единственный сын богатых и влиятельных родителей, но все же увлекалась им все больше и больше. Артур был очень начитан, эрудирован, прекрасно ориентировался в экономике и политике, был честолюбив и целеустремлен, обладал уникальной памятью. Он знал чего хочет от жизни. В разговоре был ироничен, блистал остроумием, с ним интересно даже просто поговорить на любую тему и они не могли наговориться, не скрывал, что его привлекают деньги и положение, и что избранницу он будет оценивать сперва по красоте, уму и положению в обществе. Лея понимала, что не попадает в категорию завидных невест, но все же наивно мечтала о том дне, когда Артур признается ей в вечной любви, ибо сама влюбилась без памяти. А он даже не скрывал от нее то, что у него много девушек, с которыми он общается вот так вот. Артур и сам не понимал, почему так часто звонит Лее, хотя красивых девушек у него было полно. Лея притягивала его как глоток свежего воздуха, она была чиста и наивна, в отличие от своих расчетливых и хитрых соплеменниц. Она никогда не звонила ему сама, у нее были принципы и гордость, что нечасто встретишь среди современных представительниц прекрасного пола, особенно в охоте на желанную добычу, каковым он и являлся. Она была прекрасна как апрельское утро, и лицом и душой, не соглашалась на личную встречу, все время ссылаясь на занятость, общалась только по телефону. Артур уговаривал ее встретиться в парке или посидеть в кофейне, но она не хотела. Да, он не скрывал от нее, что она для него только друг, но сам в то же время понимал, что его чувства к ней вовсе не дружеские. Он увлекался и был недоволен этим. Артур был практичен, знал что отец и мать потребуют от него женитьбы на девушке из солидной семьи, или хотя бы на ровне себе. Лея не попадала в эту категорию. Артур общался параллельно еще с несколькими девушками, но они быстро надоедали ему и он переставал звонить им и отвечать на их звонки. Это были красивые куклы и пустышки, после букета или коробки клубники в шоколадготовые на все. Одни и те же разговоры: отдых в горах или в модных курортах, о магазинах и подарках, у кого какая машина и чья лучше... Как это быстро утомляло. Их быстро сменяли другие пташки, но только Лея всегда привлекала его в плане общения: с ней было интересно, она не была навязчива, в ней не было ни капли наглости и самонадеянности, самовлюбленности, он чувствовал такое впервые – это можно было назвать лишь родством душ, она понимала его с полуслова, с ней не надо было изошряться и строить из себя богатенького беспечного золотого мальчика, быть просто самим собой: иногда уязвимым, прямым и недоверчивым к людям, привыкшим с юношеских дней к фальши и эгоизму в своем окружении, потворству всем своим капризам.

И все же настал день, когда Артур почувствовал, что девушка питает иллюзии насчет него. Она идеализирует его и принимает не совсем таким, каков он есть на самом деле, а Артур был таким же пресыщенным избалованным эгоистом, как и все представители его круга и он принял твердое решение пресечь все это в зародыше, чтобы потом разочарование не принесло страдания. Его решение было жестоким: он решил прекратить общение с нею.

Это решение далось ему нетрудно, он привык «кидать» девушек, без слова объяснения, они были для него всего лишь красивыми игрушками, и он привык о них судить по степени их доступности, никогда не думая об их чувствах. Лею он считал наивной малышкой, которая скоро поймет, что ее представления о мире, и мужчинах, в частности, были ошибочны и слишком иллюзорны. И начнет она постигать эту науку под названием «мужское непостоянство» и

«мужской эгоизм» с этого частного случая. Итак, он, не предупреждая перестал ей звонить и даже сменил сим-карту. Уже слишком много девушек знали этот номер и досаждали все время звонками. Его жизнь состояла из череды развлечений, поездок за границу, по модным курортам и ночным клубам и жизнь он хотел воспринимать как сплошной праздник без самоанализов и заседаний со своей совестью. Он мог позволить себе дорогие покупки, эксцентричные поступки, менял дорогие машины и ездил по тусовкам в больших городах, в сопровождении самых красивых женщин страны. Он был молод, наслаждался всем, что ему могли дать деньги и внешность, ни к кому не привязывался надолго, не впускал в сердце и не собирался делать исключение ни для кого.

... Вот уже неделя как Артур не звонил и не присылал непринужденные сообщения. Лея не находила себе места, гадая куда он мог пропасть, каждый миг ожидая на улице увидеть провожающий ее белый «бмв». Мерещилось. Телефон молчал и в душу девушки заползали отвратительные страхи. Терзаясь и пряча обжигающие слезы Лея понимала, что так лучше, вот так вот оборвать, чем в один прекрасный день услышать от него известие о том, что он собирается жениться на очередном своем увлечении. Он никогда не давал ей повода надеяться на какие-либо чувства с его стороны, наоборот говорил, что ему никогда не доводилось иметь друга среди девушек, ине стесняясь рассказывал о своих свиданиях, словах которыми он завлекал бедных глупышек, вроде нее и других своих девушках, часто во время разговора по телефону он переключался на разговоры с другими своими пассиями, без комплексов осведомляя ее об этом. Лея понимала все умом, но тоска в сердце сдавливала грудь обручем не давая дышать полной грудью. Она перестала полноценно питаться, похудела на десять килограмм и вместо своих 53 килограмм, стала весить 43. Кожа приобрела восковый оттенок, глаза запали и вокруг них легли синие круги, она совсем перестала за собой следить, все глубже погружаясь в страдания первой неразделенной любви. Лаура и Карина пытались ее расшевелить, но и на занятия и на работу она ходила чисто на автомате. Ничто ее не радовало, даже то, что закончилась зима и пришла весна с ее улыбающимся солнышком.

На выходные она ездила домой, возилась в ауле смамой в огороде. Помогала ей по хозяйству, играла с племянницей — дочерью старшего брата. Мариям с ее большими черными глазами и длинными, как у Леи ресницами была так на нее похожа. На высокий лобик падали кудряшки, а губки бантиком надувались при малейшем отказе на ее капризы. Лея умилялась, смотря на свою племянницу. Но часто на ее глаза наворачивались слезы, и тоска сжигала ее изнутри. Мать понимала, с ее дочерью творится что-то, на все расспросы отвечает уклончиво, ссылаясь на скуку от повседневности, но чутье говорило Кулине о том, что сердечная тоска гложет ее девочку.

Лея отпраздновала свое девятнадцатилетие и после каникул вернулась в город. Как всегда, сентябрь и начало занятий. Раньше начало нового учебного года приносило радость Лее, но теперь шумные встречи с однокурсниками и шуточные перепалки с подругами раздражали ее. Хотелось забраться со своей тоской в кокон и отгородиться от всего мира.

И все же эта надежда хоть мельком где-нибудь увидеть знакомые нефритовые глаза. Надеялась и боялась одновременно. На старую работу она не вернулась, решила посвятить себя полностью учебе и дипломному проекту. В последние недели она заметила за собой странную тягу к поэзии. Иногда во время лекции, она отрешившись начинала на полях писать разные строчки стихов пронизанных безнадежностью тоскующей души, за что получала замечания от преподавателей, а ночами лежала между сном и реальностью и на ум приходили разные мелодии, заполняя все сознание. Она прокручивала в голове эти отдельные звуки, складывая их в прекрасные сочетания мелодий. Недаром говорят, что лучшие из своих способностей человек открывает в минуты душевных терзаний.

Как-то утром Лея подсчитала, что прошло почти восемь месяцев, как Артур исчез из ее жизни, а за это время ее рана не затянулась нисколько. Нет, нельзя было сказать, что она

страдала от невнимания противоположного пола. Даже наоборот, она с ее огромными лучистыми серыми глазами и милым личиком внушала очень много назойливого почитания. Кроме того, она обладала, таким типом внешности, которая притягивает внимание противоположного пола. Были такие, кто хотел с нею общаться просто так, были и те, кто имел серьезные намерения, а Кемал из параллельной группы так просто ходил по пятам и умолял дать ему шанс. Лея согласилась в конце концов на его ухаживания, и была буквально сражена его обожанием. Она глушила в сердце тоску, пыталась образумиться: ведь Артур никогда не давал ей повода надеяться на что-то, и если бы не был равнодушен к ней, разве мог бы не звонить так долго, и вообще наверно уже женат...

Кемал звонил, слал сообщения, водил ее с подругами по концертам, не обращал внимания ни на кого больше, и Лея понимала разницу между Артуром и Кемалом. Артур в большинстве говорил о себе, о своих делах, вечеринках, машинах и увлечениях и вся вселенная крутилась для него вокруг его персоны. А для Кемала не было ничего интереснее Леи, он даже в шутку сделал наколку на плече с ее именем, чем окончательно ее тронул. Утро начиналось с его пожелания доброго утра, а засыпала она под мелодии, которые он слал ей в качестве колыбельной песни. И все же Лея помимо воли продолжала сравнивать Артура и Кемала. Один был начитан и образован сверх меры, с тонким юмором, второй учился абы-как, его не интересовало ничто, кроме вопроса отвечает ли Лея на его чувства и машин. Ревновал ее невероятно. С Артуром она говорила и не могла наговориться абсолютно на любые темы, а с Кемалом она не знала о чем говорить.

...Так пролетела зима и весна. Кемал настойчиво ухаживал за нею, но все же Лея чувствовала в нем собственника. Он согласился подождать до окончания учебы и не торопить ее с замужеством. Обещать-то обещал, но не отходил от нее ни на шаг. Он словно чувствовал, что девушка не отдала ему свое сердце и боялся потерять ее.

В тот день ее верный спутник Кемал поехал к отцу на фирму и Лея шла одна по улице, прикидывая успеет ли она заскочить в библиотеку до трех часов и выполнить задание по менеджменту. В три они с Лаурой, Дианой и Кариной собирались пойти в кино. Лаура не переставала работать все в том же магазине, а Карина нанялась в фирму менеджером. Но сегодня они свободны и девушки решили пойти в кино. В уме девушка прокручивала последнюю строку песни... Песня была проникновенная и чувственная, о первой любви и первой потере. Она уже собралась перейти дорогу на переходе, как рядом притормозил черный внедорожник с громко включенными сабвуферами. Девушка растерялась. Не иначе как Кемал шутит подобным образом, это в его стиле. Она вскинула негодующие глаза на машину.

Стекло плавно опустилось. Из приоткрытого окна на нее из-под изогнутых бровей, пронизывающе смотрели знакомые до боли нефритовые глаза. Лея замерла, превратившись за мгновение в пылающую статую. Мысли смешались, а сердце рвалось из груди. Он прожигал доли секунды ее насквозь пламенным взглядом, затем вышел и обогнув машину встал рядом с нею.

— Садись, подвезу, — бархатный голос пронзил ее насквозь.

Она замотала головой. Ни привет, ни здравствуй, словно они не расставались на эти полтора года.

Сзади начали сигналить машины, а так как Артур открыл двери машины и явно не собирался уезжать без нее, Лея, уже не думая ни о чем шагнула в салон. За нею закрылась дверь, и она попыталась собраться с мыслями, делая вид, что разглядывает машину. Да, не машина, а настоящий хищник. На такой она была впервые. В основном она ездила на маршрутных автобусах и на такси.

Сердце билось, как сумасшедшее. Артур искоса поглядывал на нее, уверенно ведя машину. Он стал еще красивее — отметила про себя Лея. Салон был пропитан запахом его парфюма, несомненно очень дорогого, как и костюм на нем. От него веяло аурой сдержанной

силы, рядом с ним Лея почувствовала себя глупой испуганной девочкой. Ей стало стыдно своей поношенной куртки и потертых джинсовых брюк. Вот и вся правда о ней и о нем.

— Как жизнь Лея? — протянул он своим бархатистым голосом.

Она вздрогнула.

— Нормально. — Она старалась придать голосу твердость и не выглядеть жалкой и несчастной. Но вместо этого ответ получился резким и хриплым. В горле запершило, а во рту был сушняк. Лея нервно облизнула губы. По венам, казалось, вместо крови струится жидкое пламя.

Он мельком взглянул на нее и по губам мелькнула ленивая улыбка.

— Куда отвезти тебя?

Все ее сегодняшние планы совершенно вылетели из головы, и она пролепетала первое, что пришло на ум.

— К общежитию. Если не трудно.

— Хорошо. Ты все еще учишься? Не украли еще замуж?

Как ни старалась Лея из ее прекрасных глаз выскользнули слезы, и потекли по ее лицу. Она была настолько безразлична ему, что он возник из ниоткуда и усмехается над нею. А она тут убивалась и страдала по нему!

Артур ждал ее ответа, а когда его не услышал, взглянул на девушку. И тут его затопило раскаяние, по ее щекам потекли ручейки. Он резко затормозил на обочине.

— Прости меня. Лея, прости меня, бессердечного. Мне ужасно стыдно...

Девушка не отозвалась и лишь отвернула лицо к окну. К ее ужасу из груди рвались рыдания.

Артур видел, что творилось с девушкой и клял себя за то, что остановился. Много раз он проезжал вот так и видел ее в окружении друзей и подруг, а наиболее часто в сопровождении одного высокого парня. И в такие минуты он, проклиная все на свете понимал, что неожиданно для себя мучается от ревности, и бессильно проезжал мимо, зная, что не вправе вторгаться в ее жизнь. Пытался обмануть себя тем, что его мотивом к встрече было то, что он беспокоился о Лее: он наводил справки — тот парень был недостоин ее и он хотел предостеречь ее. Но вот увидел ее одну и понял, что скучал невероятно по ее голосу, тихому задорному смеху, просто не устоял перед искушением потрогать ее близость. В душе он знал, что не сможет предложить ей постоянство, не оправдает ее романтических надежд в силу своей пресыщенной и избалованной натуры. Слишком впиталась в его кровь непостоянность в отношениях с девушками, он уже на втором свидании начинал скучать и добившись желаемого прощался с очередным своим завоеванием, в погоне за новой порцией адреналина. Его впервые терзал подобного рода страх. Кроме того существовали еще другие причины, которые противоречили всему его характеру: не привыкший считаться ни с чем, кроме как со своими желаниями, он почему-то не мог пренебречь тем что, родители не одобряют его выбор, с детства прививавшие ему мысль, что он обязан жениться считаясь с их мнением, и оправдать все надежды которые питали они насчет единственного сына. Знал и вел борьбу с самим собой. До сих пор.

И все же помимо его воли, эта милая девушка вошла в его сердце, надолго ли он и сам не знал. Но никогда он не чувствовал подобное к девушке, и его в ту минуту, когда она заплакала, озарило понимание того, что он мучился от сознания, что им не быть вместе. Эти кристаллики влаги, катившиеся по матовым щекам, переворачивали его душу, доставляя неизведанные ощущения вины и желания уберечь от страданий. Раньше вид женских слез вызывал в нем лишь досаду и раздражение, он воспринимал слезы как извечную хитрость дочерей Евы, но видя, как Лея старается спрятать от него свое заплаканное лицо, почувствовал, как его сердце трепещет от нежности и рвется к ней в желании утешить и унять ее боль.

В салоне воцарилась гробовая тишина.

— Лея, не мучь меня. Я виноват перед тобой, исчез без слова прощания, но не могу повернуть время вспять... не плачь милая, не разрывай мне сердце, — он осторожно прикоснулся к ее плечу и потянул к себе. Она сопротивлялась силе рук и все же сама не знала, как оказалась в его теплых объятиях, прижимаясь щекой к тому месту, где твердо и ритмично стучало его сердце. Разве оно у него есть? Разве вместо него не ледяная глыба в его груди? Он с такой легкостью играл ее сердцем! Она, пылая отшатнулась, никогда еще она не позволяла, чтобы к ней притронулись. Артура же, привычного и к более смелым ласкам, это свидетельство ее целомудрия, тронуло.

— Лея я уже давно не живу в Кисловодске. Уже больше полгода, как я работаю и живу в другом городе. Я был страшно загружен и обживался на новом месте... Почему ты не звонила? — грустно спросил он, и тут же поймал на себе укоряющий взгляд.

Да, он знал, сменил номер, но все же почему-то сохранил старый номер, и даже таскал последнее время его с собой на другом телефоне, но она первая никогда бы ему не позвонила. Гордость.

Его пытливый взгляд прошелся по ее бледному лицу, на котором выделялись остро скулы, милая округлость исчезла, уступив место измождению. Она страдала, неужели по нему? Она могла бы страдать и изводиться вечность, но никогда не сделала бы первый шаг, никогда не стала бы навязывать ему свои чувства. Большинство его знакомых девушек были таковы, что сами вешались ему на шею, словно не понимая, что он их отвергает, и он так привык к такому обращению, что забывал, эта никогда не переступит через свою гордость и достоинство.

А может этот Кемал заставил ее так страдать? Он в ярости сжал руль. Артура кидало из крайности в крайность.

— Высади пожалуйста меня.

Умоляющий тон задел его. И ревность, бушевавшая в его сердце, не утихомирилась, а наоборот разгорелась еще большим огнем.

Машина с урчанием завелась и поехала. Между ними царил тишина, никто не смел прервать его. Артур притормозил на той улице, где Лея жила.

— Лея у тебя тот же номер? Мне можно позвонить? — спросил он, когда Лея собралась выходить из машины. Она испуганно взглянула на него и отрицательно покачала головой. Ей стоило больших усилий сказать то, что она сказала.

— У меня есть парень, так что вряд ли будет честно по отношению к нему общаться с тобой. Даже в качестве друзей. Я не хочу, чтобы ты звонил...

Она ушла, а он боролся в бушевавшими в сердце чувствами. Она отказала ему, «у нее есть парень». Такое в его жизни произошло впервые. Она отказала ему?!

Его терпения хватило лишь на два дня, полных метаний и скверного настроения. Он уехал обратно и даже на работе как оказалось не был способен отрешиться.

... Через два дня прозвенел звонок. Находящаяся в смятении чувств Лея знала кто это, но... Рука тянулась к трубке, ум просил не брать. Эта двойственность убивала ее. А также ее убивала его циничность — он снова звонил со старого номера, словно напоминая о ее слабости и беспомощности в отношении него. Она не могла после этой встречи ни есть, ни спать, ей было очень плохо. Во сне ей все виделся Артур, Кемал изводил ее звонками, но она не отвечала и на них. Телефон снова настойчиво зазвонил. Лея быстрым движением отклонила вызов, а затем скинула номер Артура в черный список. Только так она сможет вытравить его из памяти и из жизни. Звонки продолжались всю следующую неделю. Она не отвечала. Тогда на ее телефон он начал посылать сообщения с просьбой откликнуться.

Лея издергалась, ходила нервная. Кемал тоже чувствуя, что она отдаляется от него, раздражается от назойливого внимания, старался не изводить ее своей ревностью. Кемал понимал, что Лея не влюблена в него, хотел добиться благосклонности и в то же время мучился

терзаниями. Лея же не хотела возобновлять старые, не имеющие будущего и ничего не значащие отношения с Артуром и видела свое будущее с нелюбимым Кемалом.

Артур не собирался оставлять ее в покое. Уже увидевшись раз, он испытывал неодолимую тягу все время видеть ее, словно от этого зависела его жизнь. Эта непосредственная девочка, с ее наивными, даже устаревшими взглядами на реальность, ее непомерной гордостью, честностью и чистотой помыслов, благородством, завораживала его и притягивала, как огонь притягивает мотылька, она стала тем глотком воздуха так необходимым ему, чтобы дышать, чтобы жить.

Он, пресыщенный вниманием, обласканный фортуной, но все же циник в душе, окруженный по жизни такими же циниками, был зачарован ее безыскусностью. Он вспоминал их долгие разговоры и удивлялся наивности и непосредственности ее открытой души. В этом мире, где все продается и покупается, она верила в существование неподдельной доброты. Но любил ли он ее? Если любил- то насколько глубоко? Или она задела его самолюбие, отвергнув? Или все дело во влечении? Он и сам не знал ответа на этот вопрос. Он привык к обожанию со стороны женщин: красота и ум, а также престиж и деньги делали его лакомым кусочком в глазах представительниц прекрасной половины человечества. Артур привык еще с юности к тому впечатлению ослепления, которое производил на них. Богатый отец и всевозможные перспективы, которые давали деньги, притягивали к нему людей и вокруг него всегда крутились множество «друзей». Друзья, просто знакомые, которым что-то было надо от него или его влиятельного отца. Он с юности знал, что людям всегда что-то надо. Даже ему, посвященному во все тонкости искусственного лицедейства, под названием жизнь, были непонятны те чувства, что он питал к Лее...

Глава 2

Глава 3

Лиана с трудом заснула под утро. А ведь предстоящий день был таким трудным. У нее было время свободным лишь до обеда, и она решила посвятить это время себе. Предстояло с десяти утра быть у стилиста, затем маникюр и массаж. В обед встреча с кровопийцей-Димой. До вечера запись композиции, затем встреча с режиссером клипа, а ночью выступления. Там она должна выступить в качестве приглашенных звезд. Лиана находилась на пике своей творческой славы, она не только писала слова и музыку для своих выступлений, но и снабжала хитами еще несколько восходящих звезд эстрады Юга. Ездил с концертами по всему Северному Кавказу, а летом и по побережью. Вместе с такими же, как она певцами участвовала в шоу, огоньках. Но как же она устала от такой жизни. Этот вечный праздник, глянец, необходимость все время быть на виду, контролировать каждый поступок и слово, каждую улыбку и жест, утомляли ее. Приходилось быть жесткой в этом мире дельцов, при этом поддерживая гламурный образ. Необходимость вести такой образ жизни, выводила ее из колеи. Натянутые улыбки, фальшивые слова, показная радость... вот тот мир, в котором она обитала теперь, где не имела права на слабость, на искреннее мнение. Как часто она скучала по той чистой помыслами и безыскусной Лее.

Весь день прошел в суматохе и беготне, а ночной концерт и вовсе лишил ее последних сил. Поздно ночью она доплелась до своей кровати вся выжатая как лимон.

Лежа с открытыми глазами, она проклинала в душе все. На выходные опять не получалось поехать к семье, предстояло поехать в горы. В Архыз.

В шикарном спа-отеле предстояли съемки новогоднего огонька, а затем вместе с несколькими друзьями выступление на частной вечеринке. Эти выступления всегда выводили ее из себя. Димон брал всю ответственность на себя, но Лиане это было не по нутру. Ей больше нравилось петь для обычных людей, а не для пресыщенных богатеев и чиновников, мнящих себя центром вселенной. Димон не слушал никаких возражений, он не хотел понимать, что ее оскорбляет отношение этих людей к ней, как к личному приобретению. После вечеринки предполагалось, что они останутся на денек в горах. Лиана отметила про себя, что она должна приобрести в «Спортмастере» лыжный костюм. Конечно, она не умеет кататься на лыжах, но все же надо одеться как полагается.

Лиана пыталась не думать о недавней встрече, и после той ночи, полной горьких воспоминаний, как бы отрезилась от всего этого.

Дни в городе летят быстро, в суете ежедневных проблем, даже некогда остановиться и оглянуться назад. Девушка расцвела как майская роза, все в жизни наладилось. Вот только одиночество гложет ее. Оглядываясь в прошлое, она понимала, что могла бы, как и все подружки выйти замуж еще раз, родить детишек и быть счастливой уже тем, что жила бы интересами семьи и мужа. Но жизнь рассудила иначе, а именно так, что ей даже страшна мысль о повторном замужестве. Вместо этого она колесит по стране в сопровождении друга - продюсера и еще нескольких своих девчат. Да ей жаловаться грех - у нее отличная квартира в элитной новостройке, шикарная машина, куча эксклюзивной одежды и драгоценностей, может позволить себе отдых за границей на самых модных курортах. Но нет рядом того единственного и неповторимого к кому она возвращалась бы после утомительных концертов, кто обнял бы ее и на чье сильное плечо она склонила бы усталую голову, кому она рассказала бы чем была занята весь день, чей рассказ о каждодневной рутине выслушала бы она.

Лиана встряхнула головой, досадуя на непрошенные мысли. Что это с ней? Она давно отказалась от мысли выйти замуж и давно перестала сожалеть. Замужество принесло ей только страдания и унижение. Когда —то один человек сказал ей: «Унижение - самый лучший учитель,

он вернее всего лишает человека каких-либо иллюзий». И он оказался прав, унижение навсегда излечило ее от сожалений. Почти навсегда.

Артур резко притормозил на стоянке. Навстречу шагнул охранник и забрал ключи из его рук. Уверенными шагами он прошел через проходную, кивая по пути на приветствия коллег и подбострастных сотрудников. Дойдя до своей приемной, ответил на бодрое «здравствуйте» секретарши легкой улыбкой. Зайдя в кабинет, он снял пальто и разложив на столе папки, которые уносил домой, включил компьютер. Пока загружалась рабочая почта, откинувшись на кожаное кресло, он несколько секунд размышлял, уставившись в одну точку. К реальности его вернула начальник Управления делами аппарата губернатора, стучащая в дверь.

-Артур Раулевич, можно?

-Да, да, Ирина Геннадьевна. - Отозвался Артур.

Ирина Геннадьевна принесла входящую корреспонденцию. Артур быстро просмотрел и от руки сделал пометки на полях карточек документов, обсудили с ней в какие ведомства направить документы, обговорили сроки исполнения. Закончив с корреспонденцией, он потянулся за папкой, которую принесли из Минстроя. Перед ним лежал отчет о строительстве школы в одном из районов края.

-Перенаправьте документы в Управление строительства. Сметы, конкурсы, тендеры, закупки – все сдвинулось с мертвой точки, отлично... - протянул увесистую папку секретарю.
- - Что назначено на сегодня?

-В двенадцать совещание с главами городов и муниципалитетов.

-Спасибо, что напомнила.

Регина Федоровна вышла, оставив шефа,погруженного в бумаги.

Все завертелось и, как всегда, он с головой погрузился в работу.

Ближе к вечеру, когда закончились встречи и совещания, Артур вспомнил, о том, что обещал своей дочурке пойти с нею на вечернее представление в цирке.

Небрежной рукой ведя машину по улицам города, он углубился в воспоминания недельной давности, которые он гнал от себя, но они настойчиво возвращались к нему. В этот вечер они с женой былиприглашены к своему другу на банкет, который тот давал в честь юбилея своей супруги. Лида затемпературила и Марина решила не идти, а он по вине своей вечной занятости еле успев заехать домой переодеться и забрав заранее купленный подарок, попал на сие мероприятие уже ближе к окончанию. Торжественная часть закончилась, а гости были заняты только тем, что пили дорогой коньяк, шампанское и коктейли. Проходя к столику со своими друзьями и отвечая на многочисленные приветствия, доносившиеся со всех сторон, он заметил за одним из столиков в компании нескольких молодых людей броско одетую девушку. Нельзя было сказать, что онабыла безвкусно одета, но ее наряд выделял ее из толпы. Было видно, что среди всего этого общества,облаченного в элегантно-утонченный стиль «от кутюр», она выделялась оригинальностью наряда.Черты красивого лица ему смутно напомнили черты другого лица из его прошлого. Роскошные черные волосы были распущены и струились по плечам каскадом локонов, а тонкая рука небрежно накручивала прядь волос. В другой руке она держала бокал мохито и изящно покручивала его за ножку. Губы растянулись в очаровательной улыбке.Настоящая искуссительница!

Артур обнял юбиляру и вручил подарок и цветы, поздоровался с друзьями, и только потом еще раз смело взглянул в сторону интригующей незнакомки.

Неужели это она?

Его сердце бешено застучало в лихорадочном ритме.

Как хорошенькая девчонка могла превратиться в сногшибательную красавицу?

Глаза Артура расширились, он узнавал изящный поворот головы и то, как она откидывала волосы грациозным жестом. Он не отрывал взгляда от девушки какое-то время.

Откуда она здесь?

Никаких сомнений, это видение из его прошлого, которое он так отчаянно пытался забыть. Дрожь прошла огненной волной по всем его конечностям и сердце глухо застучало.

Улучив минутку, он кивком показал Сергею в сторону столика, где девушка смеялась над какой-то репликой собеседника. Она скользила взглядом по залу, ни на ком не останавливаясь надолго.

-Кто она?

Сергей громко рассмеялся и понимающе похлопал по плечу.

-Осторожно, Артур, а не то я решу, что ты уже интересуешься певичками... Что неужели решил поймать Звезду? Никогда не изменяешь себе и выбираешь самый лакомый кусочек! Хочешь потряхнуть стариной? Как кстати пришлось и то, что Марины нет! Только зря не строй планы, эта певица слывет очень неприступной, хотя как говорят у каждого своя цена...

Артур в ответ усмехнулся.

-Она напоминает мне кое-кого...

-Неудивительно...

Увидев недоумевающий взгляд друга, Сергей пояснил:

-Она - Лиана, одна из ярчайших звезд Юга России.

-Лиана - протянул Артур, словно пробуя на вкус имя.

-Хочешь представлю, только за дальнейшее я не несу ответственность, она публичная персона и кстати ты тоже, твой интерес не останется незамеченным, - заявил Сергей, видя заинтересованность друга, который не отрывал глаз от столика.

-Что ты несешь, - разозлился Артур - Сережа, я знаю ее еще девчонкой, а вовсе не Лианой. Это мой старый друг Лея.

-Ну, зная тебя не один год, я усомнюсь в твоем заявлении. Ты, и вдруг старый друг красавицы-девушки! Что-то не верится. Скорее ты подходишь на роль дьявола -искусителя. Признаться, наверное, кто-то из твоих «бывших» ...

Артур добродушно толкнул друга в плечо. Если бы знал его друг, насколько он близок к истине, но в прямо противоположном направлении.

Еще часто, отвечая на самые разные вопросы друзей о делах в семье, расспросы о дочурке Лидочке, про работу и так далее, он возвращался глазами за столик, где сидела среди шумной компании обворожительная певица Лиана.

Сергей видя, как друг не сводит заинтересованного взгляда с того столика, чтобы польстить ему, не говоря никому ничего, попросил продюсера Лианы выступить певицу еще раз. На просьбу Лиана отреагировала бурно, но наблюдая за перепалкой, Сергей удовлетворенно хмыкнул, когда Лиана сдалась и с легким вздохом поднялась со стула.

Артур, как замороженный слушал, чуть хрипловатый и вместе с тем чувственный голос Лианы. Он не мог отвести от нее взгляда.

Увидев через некоторое время, как она встала и в сопровождении своих друзей направилась в сторону танцующих, Артур залпом опрокинул виски и наконец-то решился подойти. Он, не предупреждая своих друзей, встал и направился в сторону танцующих. Она в мигающем свете разноцветных огней видела, как все расступались перед ним, пропуская вперед. Он решительно направлялся к ней. Да, она узнала его...

Какое-то мгновение она, изогнув брови в гнев рассматривала его, затем повернулась к нему спиной. У Артура перехватило дыхание от ее красоты, зрелой красоты, сменившей ту юную прелесть, что помнил он. Он окинул взглядом ее тонкую фигурку в вызывающем шелковом черном платье, льнущем к ней как вторая кожа. Незнакомка и в то же время было в глубине ее бездонных серых глаз знакомое затравленное выражение. Спиртное придало смелости и он, подойдя вплотную дотронулся до нее, и был поражен теми ощущениями, которые она пробудила в нем. Словно не было этих лет все внутри опалило огнем... Вновь пронзительный взгляд этих бездонных глаз пробуждал в нем ощущение опьянения и полной неразберихи в мыслях.

Лея сбегала, отшатнулась от него, не захотела даже узнавать и вспоминать. Что ж он не мог винить в оказанном ему холодном приеме никого кроме себя. Если уж быть честным, он заслужил и более сильных эмоций с ее стороны.

Артур видел через окно ее отъезжающую на вызывающе-красном, как и она сама «Мазде». Стиль и порода, чувствовались в ней.

Доехав до дома, Артур постарался отрешиться от неотвязных мыслей. Он знал, что она всегда действовала на него как наркотик. Всегда, вблизи от нее он переставал разумно мыслить, а жил только чувствами и порывами. Он погружался в этот омут, как в трясину. Вот почему, он убегал от нее в прошлом. Она засасывала его, вытягивала из него душу. Он же привыкший к воле, к самоконтролю, бывший хозяином своей жизни, пугался страстей, рабом которых становился в присутствии Леи, понимал, что если будет так близко от нее, то станет в конце концов игрушкой в ее руках, потеряет всю свою волю и будет только пресмыкаться перед нею, моля о любви. Да, он поступил пять лет назад, как настоящий трус, не взял ответственность за ее поломанную судьбу на себя. Судьбу, которую поломал сам же, пьяным отвратительным поступком. Та ночь, самая худшая ночь в его жизни всегда будет стоять между ними, позорной незаживающей раной.

...Лиана была очарована столь совершенной снежной красотой величавых гор. Белоснежные пики возносились в небо, заставляя чувствовать человека себя столь же ничтожным, как и букашка.

Летя ввысь в вагончике канатки, она в восхищении озиралась по сторонам. Куда ни кинь взгляд ослепляющая белизна и ледяное дыхание гор. Она даже забыла о том, что приехала сюда работать. До вечера, разгоряченная она училась кататься на лыжах. Узнав ее, парни на склоне прокатили на квадроцикле.

Ближе к четырем часам пошел снег, накрыв белым покрывалом все кругом и Лиана решила наконец-то вернуться в гостиницу. В вагончике она оказалась одна. Воспоминания нахлынули непрошенными гостями...

Вот уже месяц, как Артур звонил, но так как его номер был в черном списке, то звонил с других номеров, пытаясь прорваться к ней. Безрезультатно.

Последние остатки воли вопили о том, что надо ответить. Но...

Она держалась из последних сил, но все же не могла удержаться и читала тайком сообщения, что слал он несколько десятков на дню. Нежные признания в любви, тихие мольбы о взаимности. Решимость Леи не поддаваться таяла.

Столкнулись они в Евросети.

Лея пришла пополнить счет и ожидая своей очереди для общения с сотрудником, скользнула взглядом по залу и обомлела, заметив напротив себя высокую широкоплечую фигуру. Он стоял и в упор смотрел на нее, но во взгляде было лишь безграничное терпение.

Пытаясь унять пустившееся вскачь сердечко, она отвернулась и подошла на негнущихся ногах к дверям. Он вышел вслед и в несколько больших шагов догнал и преградил ей путь.

-Откуда ты здесь? - стараясь придать голосу уверенность, молвила она.

-Приехал повидать тебя, - тихо ответил Артур. - Я следил за тобой.

На нем вместо привычного костюма был джемпер под цвет глаз и джинсы. Выглядел умопомрачительно, как всегда, словно с картинки модного журнала, подумала Лея, уже почти пришедшая в себя.

-Почему не отвечаешь на звонки? - мрачно осведомился Артур, буравя ее суровым взглядом.

-Я сказала в нашу последнюю встречу все что думаю.

-Нам надо поговорить, давай посидим где-нибудь.

Лея недовольно нахмурилась. Ее родной аул находился недалеко от Кисловодска, и она то тут, то там сталкивалась с односельчанами. Не хотелось, чтобы кто-нибудь увидел ее в компании с парнем, и так уже ее видели с Кемалом несколько раз, а если еще с Артуром увидят, то пойдут сплетни.

Пока она раздумывала, как выкрутиться, Артур терпеливо ждал, пожирая ее взглядом. Ему за двадцать пять лет его жизни впервые встречалась такая сложная натура, как Лея. Она отрицательно качала головой.

-Я не могу сейчас, я занята...

-Скажи попросту что не хочешь!

-Говоря честно – не хочу.

Артур удержал ее за руку.

-Ты не берешь трубку, и я специально приехал, чтобы поговорить с тобой.

Лея вознегодовала. Опять этот его эгоизм, он и только он! Какое он имеет право разрушать ее такое хрупкое душевное равновесие по своему капризу!

-Я занята, - враждебно процедила она.

-Я запихну тебя в машину силой и заставлю себя выслушать.

-Попробуй! - Вызывающе вздернув подбородок, произнесла она. Конечно, его сил хватит, чтобы осуществить угрозу, но она надеялась на то, что он не осмелится на такое при людях. И так на них уже обращали внимание. Артур улыбнулся в мятежные глаза. Ну и злючка!

-Лея я не скушаю тебя. Давай поговорим. Если не хочешь в кафе, давай в машине. Только отъедем чуть дальше. Иначе я решу, что ты боишься меня.

Лея несколько мгновений обдумывала возмущенно его слова и затем утвердительно кивнула. Все равно он не отстанет. Артур шел за ней, чувствуя себя победителем. В углу улицы, на парковке стояла его черная БМВ.

Забравшись в салон, Лея ощутила, как дрожит. Артур отъехал. Проехав несколько улиц, он заехал в малолюдную улицу и припарковался. Приглушив двигатель, он повернулся к ней.

Было в нем что-то хищное, подавляющее волю Леи.

-Лея, почему ты не хочешь выслушать меня? - спросил он. Он ждал ответа, заглядывая ей в глаза строгим взглядом.

-А почему ты так настойчиво хочешь поговорить? - парировала Лея отводя глаза.

-Лея, все что я пишу в своих сообщениях, правда. Я не шучу. Пишу все, что на душе. Лея неужели мои чувства никак не трогают тебя, не находят никакого отклика в тебе?

Лея уставилась в окно. Она чувствовала себя как во сне, не зная, чему верить, а чему нет. Как давно она мечтает об этих словах, но все же не верит им теперь, когда они произнесены. Она знала, что обожжется, но как же горько-сладостно слышать от него эту ложь и как восхитительно дрожит сердце на этом ложном пути к земному аду. Лея понимала, что горит как свеча и горечь от наивности и безнадежности своего чувства пронзила ее острой раскаленной болью. Она вздохнула глубже, набираясь сил перед окончательным разрывающим выпадом: она одолеет эту боль, лишь бы не потерять себя и не стать в его руках безвольной игрушкой поверив яду сладких слов.

-Лея, ответь пожалуйста.

-Я хочу, чтобы ты исчез из моей жизни. - «Ну вот и все.» – мелькнуло в голове Леи.

-Почему? - порывисто спросил он. - Ответь мне почему?

Лея собралась с силами и обрушила на него свое негодование.

-Артур, мы были друзьями. Все было предельно ясно - ты звонил другу, рассказывал о своей жизни, своих девушках, очередных завоеваниях, спрашивал советы как за ними ухаживать и что дарить. Я была вроде твоего личного консультанта по подаркам для понравившихся тебе жертв. Затем неожиданно исчез и вот теперь врываешься в мою жизнь с какими-то объяснениями, выяснениями, требуешь взаимности. Почему ты мучаешь меня? Каждое твое посла-

ние с признаниями как издевка! Ты любишь лишь себя- уходи, не пиши, не звони. Определись, наконец кто я для тебя - любимая или просто друг и перестань врываться в жизнь и уходить из нее, не заботясь о том, что оставляешь позади себя: сторевшее сердце иль горечь с привкусом предательства!

Выпалив все это на одном дыхании, Лея замолчала.

-Ты говоришь справедливо - заметил Артур. - Леясейчас я сполна понимаю, что творил все эти годы. Правду говорят – берегись красавицы! Бумеранг. Сегодня я выпрашиваю у тебя внимания и крохи любви. Того самого чувства, что безжалостно топтал многие годы.

Он ждал ее реакции, но она мрачно молчала. Артур вздохнул и снова заговорил:

-Сегодня все эти девушки отомщены и возмездие творишь ты. Ты заставляешь меня гореть от ревности –ты испытываешь какие-то чувства к тому парню?

-А тебе какое дело до этого? - огрызнулась девушка, чувствуя себя при этом последней хамкой.

-Просто я еще не совсем потерял связь с Кисловодском. У меня друзья в органах. Он настоящийхулиган, я разузнавал о нем. Он не для тебя и совсем тебе не пара! Он не сможет сделать тебя счастливой.

Лея онемела от подобной наглости.

-Кемал вовсе не хулиган. Он хороший парень, просто впутывается в различные истории и разборки. И он любит меня! Меня, а не мой статус! Ему наплевать на то кто я и кто мои родители!

-Я тоже люблю тебя! - воскликнул он задетый тем, как она кинулась защищать его соперника. - Я понял, что был неправ играя твоими чувствами, просто я боялся чувствовать то, что чувствую к тебе.

-Ты сам не знаешь чего хочешь! Сегодня хочешь одно, завтра другое, - презрительно фыркнула Лея. - Кемал четко формулирует свои планы- любит, зовет замуж. Ждет, когда я окончу учебу и определюсь в жизни. А для тебя я лишь очередное временное увлечение. Очередная галочка.

-Вот какого мнения ты обо мне, - разозлился Артур. Что за упрямая bestия!

Да он хоть сегодня готов отвезти ее в дом родителей в качестве жены, наплевав на все желания родителей и их благословение.

Да, чего таить, он знает, как недовольны будут родители, если он приведет ее в дом. Они мечтающие о невестке с хорошим положением в обществе, из обеспеченной семьи с безупречной репутацией. Еще с детства ему внушали, что он обязан уважать волю родителей и ставить его превыше своих желаний. И что же, он готов переступить через них и жениться на девушке из обычной семьи. Где мать-домохозяйка, а отец- известный на весь аул любитель спиртного. Он готов положить к ее ногам все, что у него есть: престиж, положение, обеспеченную жизнь в роскоши и любовь. А она сравнивает его с каким-то уличным хулиганом!?

Лея не могла больше выдерживать этот тяжелый злой взгляд. Зачем он нарушил ее покой, откуда взялся теперь? Ее рука легла на ручку двери. Не было смысла продолжать этот пустой разговор.

-Я тоже хочу жениться на тебе, глупышка! - в сердцах воскликнул он в попытке удержать ее. Он знал, что если останется недосказанность сейчас, то у него никогда не будет второго шанса и скорее всего в следующий раз он увидит ее уже замужней. При мысли о том, что она будет женой другого, его пронзили такое неистовство и ярость, что его голос задрожал. - Я не оставляю тебя в покое, Лея и не мечтай!

Он яростным движением нажал на «старт» и машина заревела.

-Что ты делаешь? – дрожащим голосом закричала Лея.

-Делаю то, что делали мои предки: краду тебя! Ты сегодня станешь невесткой в доме моих родителей!- в ответ прокричал Артур. Тонкие руки вцепились в рукав его джемпера.

-Не надо, - в ее умоляющем голосе звучала паника, а в глазах плескался страх. - Не надо Артур...

-Почему? Ты любишь меня, я люблю тебя! Что меня остановит?

И тут с ней стало твориться невообразимое. Все тщательно возводимые барьеры рухнули, радость и облегчение затопили ее сознание и только сейчас она поняла, как жаждала услышать от него эти слова и даже не смела мечтать о подобном. Слезы потекли градом по щекам.

Артур увидел их и испугался.

-Я обидел тебя? Прости Лея, просто я так больше не могу. Не могу работать, не могу веселиться, не могу жить. Все мысли о тебе. Ночью. Днем. Мотаюсь на работу, еле дожидаясь выходных и обратно сюда. Езжу часами бесцельно по городу, в надежде увидеть тебя. Ты согласна быть моей спутницей? Я удалил все номера знакомых девушек из телефона. Если не веришь, проверь. Ты не очередной трофеем, а моя единственная и первая... Никого не хочу, только хочу быть с тобой. Сейчас же позвоню друзьям, они поддержат меня в этом шаге...

Он задышавшись замолчал, переводя дух.

Лея тоже молчала, лишь тихо вздыхая.

-Только не так. Артур не так. Прошу тебя, подожди. Дай мне время...

После того разговора Лея и Артур возобновили общение. Артур сильно переменился. Его отношение к ней поражало Лею. Она видела в его глазах уважение и трепет, вместо былых легкомысленных шуток. Он стал очень щепетилен в вопросах, касающихся ее имени, следил за тем, чтобы никто не увидел их нечастые встречи. И хотя он сгорал от нетерпения сделать Лею своей законной женой, чтобы не пришлось прятаться и не общаться только по телефону, все же решили пока повременить с женитьбой, пока Лея не закончит учебу, а Артур освоится на новом месте жительства.

В один из дней набравшись смелости, Лея позвонила и вызвала на разговор Кемала. Она объяснила ему, что есть кое-кто, кого она любит и с кем хочет быть всю жизнь. Кемал был поражен, умолял не спешить, обещал ждать, сколько потребуется, только не гнать его. Лея была непреклонна. Честность была у нее в крови, она не могла обманывать Кемала и давать ему ложные надежды. После того тяжелого разговора Кемал пропал из виду на несколько недель.

Лея переживала, ей было страшно за этого импульсивного парня, боялась что он впутается во что-то.

Кемал же с несколькими друзьями кутил в краевой столице, пытаясь таким образом заглушить боль предательства. Она предала его! Просила подождать, а сама в это время приглядела себе жениха побогаче, да покруче. Лаура рассказала ему все - у нее завелся ухажер из другого города, какой-то хмырь из Белого дома, богатенький мажор. Ну конечно все ониодинаковы! И вот так вот подогревая свою злость, он все глубже увязал в болоте низменных страстей и сам не заметил, как втянулся в нехорошую компанию. Вот так вот за этими забавами пролетели месяцы.

Как ни старался Артур не вспоминать прошлое, но непрошенные воспоминания всплывали в памяти, не давая ему покоя. Жена уже часто стала приглядываться к нему. Ну еще бы, он несколько раз отвечал невпопад, спрашивал и забывал, о чем спросил. Чувство вины, не оставляющее его вот уже несколько лет и только утихомирившееся последние два года, когда он постарался смириться со всем, что случилось тогда, вернулись, да еще обострившись в сотни раз. «Привязка к обстоятельствам» так называется это в психологии. Стоило ему увидеть Лею, как всколыхнулись прежние чувства и переживания.

Работа, семья и удача, сопутствующие ему во всем, отошли на второй план, не радовали его больше, и погружаясь в депрессию он понимал, что этим ничего не изменить, он нужен своей семье. Работал на автомате, часто менял решения, повышенные требования к работни-

кам – все это держало на взводе его подчиненных. Они тоже никогда не видели своего любимого шефа таким. Он стал нервным и раздражительным.

И все же не в его силах было не думать о событиях многолетней давности. Много лет он ожидал этой встречи с волнением и ужасом, и как казалось ему, был готов к ненависти и презрению с ее стороны, но эта равнодушная и неприступная красавица, скрывающая свою боль за глянцевым фасадом, тронула его за самое живое. Несколько лет назад эта девушка поразила его в самое сердце и околдовала своим жизнелюбием и задором, с которым атаковала жизнь, наплевав на все условности и относясь с пренебрежением ко всему, кроме человеческих достоинств, а теперь в нем вызывал трепет страх, умело спрятанный в глубине обворожительных серых глаз. Казалось, лед погасил в них когда-то полыхавшее пламя.

...Лея вконец очаровала его. Она опьяняла сочетанием красоты и остроумия, дерзости и покорности, у нее была очень добрая душа и живой ум, но все же она не была пресной и не могла наскучить к его изумлению, благодаря многогранной личности, как многие его предыдущие знакомые девушки. Уже сейчас она была чертовски проницательна и восхитительно неуловима, она распознавала все его ловушки, расставленные им в попытке сблизиться с нею. Он, уважая ее чистоту даже не позволял себе дерзкого взгляда в ее сторону. Он знал, насколько щепетильна Лея насчет порядочности. Она не позволяла ему даже брать ее за руку, в те редкие моменты, когда Артуру удавалось уговорить ее на свидание. Иногда Артур дразнил ее, обзывая «дикаркой». И все же это была его любимая «дикарка». Только Богу известно, как терзал его страх – потерять интерес к ней и разочаровать ее. Да куда там!!!

Всю неделю, словно одержимый он мечтал о сером озорном взгляде, нежном голосе и сломя голову приезжал на выходные домой, чтобы эти два дня провести где-нибудь поблизости от Леи. Ходил вместе с ней и ее подругами в кино, сопровождал до работы в машине, разговаривая по телефону с нею идущей по тротуару, встречал ее вечером и провожал уже домой тем же образом. Они ходили в свободное время в парк, и только убедившись, что вблизи нет никого из ее знакомых, она позволяла ему приблизиться к себе и тогда Артур затаскивал ее в уединенные скверики и тихо шептал ей на ушко нежные признания в любви, отчего ее щеки окрашивались пунцовой краской. И ни разу не позволил он себе прикоснуться к девушке непочтительно, так как знал, что Лея обидится не на шутку от подобной вольности. Одним словом «дикарка». Артур часто смеялся над нею и ее гордыми замашками. Его гордая Лея. Его наивная Лея.

...В то раннее утро Артура разбудил настойчивый звонок. Спросонья он решил, что это будильник. Накануне с Леей они проговорили по телефону до трех утра. Надо на работу.

Звонок повторился. Резко схватив телефон, он увидел, что звонит отец.

-Да, папа.

-Чего спишь? - послышался в трубке зычный голос Рауля. - Наверно гулял до утра.

-Нет, все нормально, - заверил Артур виновато.

-Сын, мы с мамой едем к тебе. Разговор есть.

-Что случилось? - всполошился Артур. - Все в порядке?

-Не телефонный это разговор, - приглушенно пробормотал отец. - На месте расскажем.

Весь день Артур был как на иголках, гадая чего хотят родители от него. День был долгий, как столетие и еле наступил вечер. Ехал по городу, сгорая от нетерпения, скользя взглядом по вечерним паркам и скверам. В квартире он застал невеселую картину.

Отец и мать выглядели осунувшимися. Артур удивился. Буквально дней десять назад он навещал их - все было нормально. Мать сперва собрала ужин и только после него по наступившему молчанию, Артур понял, что сейчас они вывалят на него какую-то неприятную новость. Напряжение не оставляло его.

Услышанное повергло его в шок.

-Мама больна...- без предисловий сообщил отец, опустив голову.

-Меня направили в онкологию. По женской части, -пояснила мать. - На химию. Третья стадия...

Артур замер, не в силах осознать сказанное.

-Не может быть. Ты сдавала анализы?

-Анализы сдала здесь. Просто не хотела пугать тебя раньше времени. Операцию делать уже поздно, результаты пришли позавчера. Будем делать химию. Ничего не обещают.

Артур отчаянно обхватил голову, желая, чтобы страшная реальность исчезла. Его мамочка, его любимая мамочка больна смертельно, а он не в силах ей ничем помочь.

С того дня начались их мучения. Мать болела и чахла день ото дня. День и ночь смешались для Артура. Он взял отпуск с работы за свой счет, чтобы быть подле матери, нанял сиделок.

Ей было очень плохо. Болезнь уже распустила свои корни, а химия подорвала силы. Из цветущей женщины Алима за полгода превратилась в мертвенно-бледное подобие прежнего человека. Ездили в Израиль, затем в Германию, но везде врачи только качали головой. Оставалось только ждать, это был вопрос времени. Артур собственными руками обрил ей голову, когда волосы начали выпадать пучками. Опухоль перекинулась на мочевую систему, сказали, что нужна операция. Операция предстояла очень тяжелая, опасались, что сердце не выдержит. Обследование показало, что так оно и есть. Проходили тяжелые месяцы. В один из вечеров, мать выйдя из забытья, в которое ее погружали уколами, завела очень трудный разговор.

-Сынок, Артур. Сыночек, - прошептала она обескровленными губами.

-Да, мама. – Артур опустился на пол рядом с кроватью.

-Сынок, мне все хуже и хуже.

-Тебе будет лучше мама, ты выздоровеешь. - Пытаясь придать голосу уверенность и оптимизм сказал Артур, пристально впиваясь взглядом в родные черты.

-Вряд ли, сыночек мой. Тебе уже скоро двадцать шесть, а ты все еще веришь в чудеса. Артур, я болею и хочу увидеть тебя счастливым и устроенным по жизни, прежде чем уйду. Ты был хорошим сыном, с детства был только положительным, никогда не огорчал свою маму. Я так гордилась всегда твоими успехами в учебе в школе и в МГУ. Ты умница, работаешь и не висишь на шее у родителей, как многие твои сверстники. Всего добился сам. Ты всегда уважал наши с отцом желания, так уважь и последнее, мое самое большое желание. Я присмотрела для тебя девушку. Она красавица и умница.

Артур не мог вымолвить ни слова. Да, и что он мог сказать матери, просящей последнюю радость, просящей спокойную смерть для себя, без оглядки назад на тех, кого оставляет. Она смотрела так умоляюще ему в глаза, и он пересилил себя. В тот момент, когда он принял решение за двоих, перед его мысленным взором стоял тающий вдали образ любимой.

-Кто она? - глухо спросил он.

- Ее зовут Марина. Марина - дочь давнего друга твоего отца Мурат-Алия. Вспомни, он начальник финансовой службы при губернаторе края. Мы еще когда вы были детьми мечтали о воссоединении двух семей. - С облегчением в голосе и с трудом заговорила мать, хрипло выдыхая слова. Артур молча ждал, когда она наберется сил и продолжит дальше. - Ты помнишь ее еще девчонкой. Сейчас ей двадцать четыре года. Она работает в онкологической больнице. Очень хорошая и интеллигентная. Она тебе понравится, такая не может не понравиться...

Утомленная этим долгим разговором она прикрыла веки, а у Артура защемило сердце. Как же она ослабела! Какой же он мерзавец! Эгоист, думающий только о себе и своих желаниях!

-Да мам, я пойду, посмотрю на нее, – вырвалось у него и тут же внутри взорвалась боль и тысячи пылающих осколков вонзились в сердце. А как же Лея?

Тут на его плечо легла рука отца. Мать погрузилась в забытие с блаженной улыбкой на губах.

-Да благословит тебя Аллах сынок, что не отказал в последнем желании женщине, которая дала тебе жизнь и видела в тебе смысл всей своей жизни.

Артур почувствовал, как от слов отца согнулись его плечи словно от непосильной ноши.

...Вот уже три дня он никак не мог уехать в Кисловодск, ссылаясь на неотложные дела. Смотрел как рушится их семья и разваливался на части сам, но ради мамы внешне оставался нерушимым. Ночи и дни были полны мыслей о Лее. Отец увез мать домой еще неделю назад, а родственники готовили дом к свадьбе. Позади остались все приготовления, примерки и организационные моменты. Все это взяли на себя семья матери и брат отца.

Он Лее не звонил, а она чувствовала, что Артуру тяжело разговаривать с ней. Она знала, что с его матерью совсем плохо и он все время с нею. Во время разговоров с ним понимала, что он все время подавлен и все чаще она улавливала в его голосе тоску. А Артур никак не мог рассказать ей о просьбе родителей и о той кардинальной перемене, которая произойдет скоро в его жизни. Как ей сказать, что он предает ее любовь, свою любовь?

Артур чувствовал себя последним трусом. Невесту он видел пару раз. Как человек она ему понравилась. Артур сначала плохо представлял себе ее, но увидев вспомнил, заурядную девочку с косичками и карими глазами. Оказалось, он уже несколько раз сталкивался с нею в больнице, когда приходил к матери во время сеансов химиотерапии. Повзрослев, она мало изменилась: светло-каштановые волосы и темно-карие глаза, серьезно смотрящие на него. Марина была миловидна и воспитана, от нее веяло спокойствием и ее обаяние понемногу заставило его устыдиться своего наплевательского отношения к свадьбе. Они быстро нашли общий язык. Марина кажется, была очарована им и рухнула последняя надежда Артура на то, что он не понравится ей. Он не мог заставить себя включить «мерзавца» и разочаровать Марину, не хотелось компрометировать родителей в глазах их друзей. Встречались в основном в ресторане и один раз сходили в кино.

Свадьба была назначена на конец следующей недели, в Кисловодске уже договорились с рестораном о банкете, разослали приглашения.

А он все тянул с разговором, а в последние дни даже не звонил.

Терзания его непостоянного сердца не знали предела, образ Леи настойчиво вселился в сознание. Он боялся услышать ее голос, боялся не сдержаться и сотворить какую-нибудь глупость.

Лея вконец разволновалась от его молчания. Решила с утра позвонить самой. Вдруг с его матерью что-то? Неприятные предчувствия угнетали ее. Весь день она звонила несколько раз на его мобильный. Он не отвечал на звонки. Вконец разволновавшись не на шутку, решила съездить в краевой центр. Как-то он присылал сообщение со своим адресом, на случай если она будет его искать и не дозвонится.

Не думая ни о чем, даже о том, что уже вечерет и она не успеет вернуться обратно, она собралась в дорогу. Подругам по комнате сообщила, что едет домой. Вот доедет, узнает все ли с ним и его родными в порядке, а там он поможет ей устроиться на ночь в гостинице, а утром она обратно в путь.